

УНИВЕРСАЛЬНОЕ ДОГОВОРНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ В СФЕРЕ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Н. О. МОРОЗ*

Статья посвящена определению перспектив международно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. Указывается, что преступность в сфере высоких технологий относится к быстроразвивающимся угрозам информационной безопасности, которые требуют адекватного правового ответа. В то же время до сих пор не заключена универсальная международная конвенция по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. Международные соглашения, посвященные борьбе с преступностью в данной сфере, заключены только на региональном уровне. Автором исследуются существующие международные договоры в сфере высоких технологий. Определяются сферы международного сотрудничества, урегулированные такими международными соглашениями. Рассмотрены дискуссии по вопросу противодействия преступности в сфере высоких технологий, состоявшиеся в рамках Конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Проводится анализ проекта международной конвенции по обеспечению международной информационной безопасности. Предлагается ограничить содержание проекта Конвенции регулированием международного сотрудничества по предотвращению использования информационного пространства и информационно-коммуникационных (компьютерных) технологий против мира и безопасности. Рассматриваются альтернативные формы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. Обосновывается необходимость заключения универсальной конвенции по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. **КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, преступность в сфере высоких технологий,

Мороз Наталья Олеговна,
магистр юридических наук,
преподаватель кафедры
конституционного
и административного права
Академии управления при
Президенте Республики Беларусь

* Moroz Nataliya Olegovna — master of legal sciences, lecturer of the Department of Constitutional and Administrative Law, Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus.

E-mail: NatashaOK@tut.by

© Мороз Н. О., 2014

договорно-правовое сотрудничество, международные соглашения по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, киберпреступность.

MOROZ N. O. UNIVERSAL CONTRACTUAL AND LEGAL REGULATION OF COOPERATION IN THE FIGHT AGAINST HIGH-TECH CRIME

The article defines perspectives of international legal cooperation in the fight against high-tech crime. It is noted that high-tech crime is a rapidly evolving threat to information security which needs an adequate legal response. At the same time a universal international convention on high-tech crime has not been concluded yet. International agreements devoted to the fight against high-tech crime have been concluded only at regional level. In this connection, the author studies existing international treaties in the high-tech sphere. The article defines the areas of international cooperation regulated by these international agreements. The article considers the discussions on action against high-tech crime that took place during the UN Congresses on crime prevention and criminal justice. The analysis of the draft universal convention on ensuring international information security is carried out. The author of the given article proposes to limit the content of this draft universal convention to regulation of international cooperation on prevention the use of informational space and information and communication (computer) technologies against peace and security. The alternative forms of international cooperation in the fight against high-tech crime are considered. The necessity to conclude an international convention on the fight against high-tech crime is substantiated.

KEYWORDS: international cooperation in the fight against high-tech crime, high-tech crime, contractual and legal cooperation, international treaties on high-tech crime, cybercrime.

Преступления в сфере высоких технологий относятся к комплексному виду угроз. В актах многих международных организаций (например, СНГ, Организация Договора о коллективной безопасности, Шанхайская организация сотрудничества, НАТО) рост транснациональной преступности в сфере высоких технологий рассматривается в качестве угрозы информационной безопасности, противодействовать которой только при помощи собственного правового механизма государству становится все сложнее.

Вместе с тем в настоящее время отсутствует специальный международный договор универсального характера, регулирующий международное сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий. Универсальное договорно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий осуществляется на основании международных договоров, регулирующих борьбу государств с определенными видами преступлений (Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и порнографии, от 25 мая 2000 г.).

Специальные конвенции, направленные на координацию международной борьбы с преступностью в сфере высоких технологий, заключены под эгидой региональных международных организаций (Конвенция Совета Европы о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. и дополнительный протокол к ней от 21 января 2003 г., Арабская конвенция по борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий от 21 декабря 2010 г., Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации от 1 июня 2001 г.).

Кроме того, отдельные аспекты международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий (СВТ) регулируются региональными соглашениями об оказании международной правовой помощи по уголовным делам, об экстрадиции; двусторонними соглашениями по борьбе с преступностью общего характера, о выдаче.

Различные аспекты договорно-правового сотрудничества в борьбе с преступностью в СВТ исследованы в научных статьях российских ученых А. Г. Волеводза,¹ Д. А. Ястребова,² в учебном пособии А. В. Варданяна и Е. В. Никитиной,³ диссертации казахского исследователя Т. Б. Сеитова,⁴ Т. В. Тропиной,⁵ С. П. Кушниренко,⁶ а также в трудах белорусского исследователя А. Л. Козика,⁷ норвежского ученого С. Шольберга,⁸ американского исследователя А. Д. Софаера,⁹ М. Портного и С. Е. Гудмана,¹⁰ австралийского ученого Р. Бродхарста.¹¹ В данных работах в основном рассматривались региональные договорные механизмы противодействия преступности в сфере высоких технологий, а также выделялись сферы сотрудничества, которые необходимо урегулировать на универсальном уровне. Вместе с тем учеными практически не исследовался проект Конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности», не выделялись сферы международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, урегулированные действующими международными договорами универсального уровня.

Одним из документов, который имеет особое значение для координации международного правового сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, является заключенный 25 мая 2000 г. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и порнографии (далее — ФП КПр), участницей которого является Республика Беларусь.¹² В преамбуле данного

---

¹ Волеводз А. Г. Конвенция о киберпреступности: новации правового регулирования // Правовые вопросы связи. 2007. № 2. С. 17–25.

² Ястребов Д. А. Международно-правовое сотрудничество государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации // Юридический мир. 2008. № 12. С. 73–77.

³ Варданян А. В., Никитина Е. В. Расследование преступлений в сфере высоких технологий и компьютерной информации. М., 2007.

⁴ Сеитов Т. Б. Международно-правовое сотрудничество государств в борьбе с компьютерной преступностью. Автореф. дис. ... к. ю. н. Алматы, 2002. С. 5–6.

⁵ Тропина Т. В. Борьба с киберпреступностью: возможна ли разработка универсального механизма // Международное правосудие. 2012. № 3. С. 86–95.

⁶ Кушниренко С. П. Некоторые аспекты противодействия преступлениям, совершаемым в сфере высоких информационно-коммуникационных технологий // Правоведение. 2012. № 2. С. 113–129.

⁷ Козик А. Л. Сетевые компьютерные нападения с точки зрения современного международного права // Проблемы управления. 2010. № 2. С. 149–154.

⁸ Schjolberg S.A. Cyberspace treaty — a United Nations Convention or Protocol on cybersecurity and cybercrime // www.cybercrimelaw.net/documents/UN_12th_Crime_Congress.pdf (дата обращения: 21.11.2013).

⁹ Sofaer A. D., Goodman S. E. Cyber crime and security // Transnational dimension of cybercrime and terrorism. Stanford, 2001. P. 1–34.

¹⁰ Global initiatives to secure cyberspace / ed. M. Portnoy, S. Goodman. New York, Springer, 2009.

¹¹ Broadhurst R. Developments in the global law enforcement of cyber-crime // An International Journal of Police Strategies and Management. 2006. Vol. 29. N 3. P. 408–433.

¹² Закон Республики Беларусь от 3 декабря 2001 г. № 65-З «О присоединении Республики Беларусь к Факультативному протоколу к Конвенции о правах ребенка,

международного договора выражается обеспокоенность растущей доступностью детской порнографии в Интернете, указывается на важное значение тесного сотрудничества и партнерства между правительствами и индустрией Интернета.¹³ Следует отметить, что ФП КПП запрещается производство, распределение, распространение, импорт, экспорт, предложение, продажа или хранение детской порнографии.

Другим международным соглашением универсального уровня, которое регулирует международно-правовое сотрудничество в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, является Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. (далее — КТОП).¹⁴ КТОП применима в том случае, если транснациональные преступления в сфере высоких технологий совершаются организованной группой, и за их совершение предусмотрено наказание не менее 4 лет лишения свободы. Данная Конвенция установила критерии, в соответствии с которыми государства — участники Конвенции обязаны криминализовать определенные деяния. Вместе с тем для обеспечения полноценного международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий необходимо международно-правовое закрепление норм, координирующих процессуальное сотрудничество правоохранительных органов в рассматриваемой области. Это обусловлено спецификой преступности в сфере высоких технологий.

Таким образом, на универсальном уровне международными соглашениями предусмотрены лишь отдельные составы преступлений в сфере высоких технологий, а именно: преступления, касающиеся детской порнографии, совершаемые в глобальных информационно-телекоммуникационных сетях, а также транснациональные преступления в сфере высоких технологий, совершенные организованными группами.

Вопросы заключения универсального международного соглашения по борьбе с преступным использованием высоких технологий широко обсуждаются как в науке, так и на уровне ООН.¹⁵ Сторонниками заключения универсального международного договора являются С. Шольберг,¹⁶ Н. И. Костенко,¹⁷ А. Д. Софаер, С. Е. Гудман,¹⁸ Р. Бродхарст.¹⁹

На 11-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию говорилось о необходимости разработки универсальной

касающемуся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2001. № 115. 2/814.

¹³ *Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии от 25 мая 2000 г.*: [подписан в г. Нью-Йорке 25.05.2000] // СПС «КонсультантПлюс»: Беларусь.

¹⁴ *Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности*: [принята в г. Нью-Йорке 15.11.2000] // *Международное право и борьба с преступностью*. Сб. док. / сост.: А. В. Змеевский, Ю. М. Колосов, Н. В. Прокофьев. М., 2004. С. 433.

¹⁵ *Доклад 11-го Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию*. Бангкок, 18–25 апреля 2005 г. // www.un.org/russian/events/11thcongress/a_conf203_18.pdf (дата обращения: 12.04.2014).

¹⁶ *Schjolberg S.* The history of global harmonization on cybercrime legislation: the road to Geneva // *Journal of International Commercial Law and Technology*. 2008. Vol. 1. N 12. P. 1.

¹⁷ *Костенко Н. И.* Правовые механизмы международного сотрудничества в правоохранительной сфере // *Право и политика*. 2005. № 8. С. 91–103.

¹⁸ *Sofaer A. D., Goodman S. E.* Cyber crime and security. P. 2, 31.

¹⁹ *Broadhurst R.* Developments in the global law enforcement of cyber-crime // *An International Journal of Police Strategies and Management*. 2006. Vol. 29. N 3. P. 430.

международной конвенции по вопросам борьбы с преступностью в сфере высоких технологий. В то же время многие ораторы указывали на преждевременность разработки такой конвенции. Это подкреплялось следующими доводами: Конвенция Совета Европы о киберпреступности от 23 ноября 2001 г. (далее — КСЕоК) вступила в силу лишь недавно, и для оценки ее эффективности требуется некоторое время; эта конвенция открыта для подписания не только европейскими, но и другими государствами, и на данном этапе первоочередное внимание следует уделять практическим мерам по расширению международного сотрудничества.²⁰ Вместе с тем следует отметить, что в соответствии со ст. 37 КСЕоК для присоединения к данной конвенции требуется в том числе единогласное согласие государств — участников КСЕоК.²¹ Данное положение противоречит доводам, приводимым противниками заключения универсального международного соглашения по вопросам борьбы с преступностью в сфере высоких технологий. Заместитель Постоянного представителя России при ООН И. Щербак на заседании Совета безопасности 24 февраля 2010 г. заявил: «Считаем важным задуматься над системой мер по противодействию использованию информационно-коммуникационных технологий в целях подрыва международного мира, стабильности и безопасности, а также в криминальных и террористических целях. В связи с этим полагаем, что назрела потребность в разработке и принятии универсальной международной конвенции по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, а также общего кодекса принципов поведения государств в информационном пространстве».²²

На 12-м Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию решение по международному договору по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий также принято не было. Упор делался на присоединение к КСЕоК и изучение практики ее применения.²³ По предложению РФ Комиссией ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в мае 2010 г. была учреждена межправительственная группа экспертов для разработки предложений по совершенствованию международной правовой базы в этой области.

Межправительственная группа экспертов в проекте документа «Всеобъемлющее исследование киберпреступности» 2013 г., разработанном во исполнение п. 42 Сальвадорской декларации, принятой по итогам 12-го Конгресса по предупреждению преступности и уголовному правосудию, рекомендовала несколько вариантов усиления международного сотрудничества в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий: модельное нормотворчество на универсальном уровне, заключение международного договора, техническая помощь.²⁴ Полагаем, что модельный акт по

---

²⁰ Доклад 11-го Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Бангкок, 18–25 апреля 2005 г.

²¹ Convention on cybercrime, Budapest, 23 November 2001 // conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm (дата обращения: 05.05.2014).

²² Россия предлагает заключить международную конвенцию по борьбе с киберпреступностью // www.crime-research.ru/news/26.02.2010/6690 (дата обращения: 12.07.2013).

²³ Доклад о работе 12-го Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 г. // www.unodc.org/documents/crime-congress/12th-Crime-Congress/Documents/A_CONF.213_18/V1053830r.pdf (дата обращения: 28.03.2013).

²⁴ Comprehensive study on cybercrime: [Draft (February 2013)] // United Nations Office on Drugs and Crime // www.unodc.org/documents/organized-crime/UNODC_CCPCJ_EG.4_2013/CYBERCRIME_STUDY_210213.pdf (дата обращения: 05.09.2013).

вопросам борьбы с преступностью в сфере высоких технологий не будет надлежащим инструментом для устранения всех проблем, имеющихся в данной сфере, поскольку не станет налагать на государства юридические обязательства по его исполнению. Более того, в качестве «модели» для разработки национального законодательства в данной сфере может служить «Инструментарий для законодательства о киберпреступности», разработанный МСЭ.²⁵

Считаем, что требуется заключение международной конвенции о противодействии преступности в сфере высоких технологий под эгидой ООН, поскольку действующее универсальное международно-правовое регулирование затрагивает лишь отдельные аспекты борьбы с преступностью в сфере высоких технологий и носит фрагментарный характер. В свою очередь, существование лишь региональных международно-правовых средств не способствует созданию единых стандартов борьбы с преступностью в сфере высоких технологий.

Приводим основные вопросы, которые полагаем целесообразным урегулировать в международной конвенции о противодействии преступности в сфере высоких технологий: а) уголовно наказуемые деяния в сфере высоких технологий, б) полномочия национальных органов, ведущих уголовный процесс по обеспечению сохранности компьютерных данных и осуществлению доступа к ним, в) гарантии прав личности при расследовании преступлений в сфере высоких технологий; г) вопросы юрисдикции; д) порядок оказания специальной международной правовой помощи; е) меры по предупреждению преступности в сфере высоких технологий, принимаемые на национальном уровне; ж) защита полученной информации; з) порядок осуществления контроля за выполнением положений конвенции.

РФ был подготовлен проект Конвенции «Об обеспечении международной информационной безопасности» (далее — Конвенция). Проект разрабатывали Совет безопасности РФ, Министерство иностранных дел и Институт проблем информационной безопасности Московского государственного университета. В проекте Конвенции рассматриваются «как меры борьбы с угрозами международному миру и безопасности в информационном пространстве, так и с киберпреступностью».²⁶ Концепция данной Конвенции разрабатывалась в целях заключения международного соглашения в рамках ООН.

Впервые в проекте Конвенции в ст. 4 определены 11 основных угроз международному миру и безопасности в информационном пространстве, а также дополнительные факторы, их усиливающие.²⁷ Достоинством проекта является запрещение использования информационных ресурсов и информационного пространства в террористических целях.

Согласно ст. 1 «предметом регулирования Конвенции является деятельность государств по обеспечению международной информационной безопасности». В ст. 2 дается следующее определение: «международная информационная безопасность — состояние международных отношений, исключающее нарушение мировой стабильности и создание угрозы

---

²⁵ Toolkit for cybercrime legislation // www.cyberdialogue.ca/wp-content/uploads/2011/03/ITU-Toolkit-for-Cybercrime-Legislation.pdf (дата обращения: 05.09.2013).

²⁶ Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) // www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html (дата обращения: 22.02.2014).

²⁷ Там же.

безопасности государств и мирового сообщества в информационном пространстве».²⁸

Тем не менее полагаем, что содержание проекта Конвенции несколько шире обозначенного предмета регулирования. Проект Конвенции в основном регулирует вопросы международной безопасности в информационной сфере. Так, в проекте Конвенции предусмотрены положения, касающиеся военных конфликтов в информационном пространстве, использования информационного пространства в террористических целях, мер противодействия правонарушениям в информационном пространстве, международного сотрудничества в сфере международной информационной безопасности. Вместе с тем большинство преступлений в сфере высоких технологий посягают на иные общественные отношения, чем мировая стабильность и безопасность государств и мирового сообщества в информационном пространстве (так, например, по данным Министерства внутренних дел Республики Беларусь, хищение путем использования компьютерной техники (преступление против собственности) составляет 89% среди всех совершенных преступлений в сфере высоких технологий в Республике Беларусь за 2013 г.²⁹).

Статьи 10–11 проекта Конвенции посвящены противодействию правонарушениям в информационном пространстве. В данных нормах содержатся не составы преступлений в сфере высоких технологий, а направления для криминализации. При этом в указанных статьях не были предусмотрены преступления, совершаемые в информационно-телекоммуникационных сетях и связанные с детской порнографией, а также нарушение прав интеллектуальной собственности в таких сетях. Таким образом, в проекте Конвенции не только не учтено появление новых противоправных деяний в сфере высоких технологий (например, ботнеттинга), но и не воспринят положительный опыт гармонизации материального уголовного права на основе КСЕоК.

Полагаем, что процессуальные стандарты, установленные ст. 11 проекта Конвенции, разработаны с учетом ст. 16–21 КСЕоК. Статья 11 проекта Конвенции носит общий характер, а также не учитывает систему гарантий по защите прав личности в информационно-телекоммуникационном пространстве, применяемую в КСЕоК. Вместе с тем п. 2 ст. 11 проекта Конвенции требует соблюдения принципа соразмерности ограничения прав личности при установлении уголовно-процессуальных стандартов преследования лиц за совершение преступлений в сфере высоких технологий. Однако в проекте Конвенции не содержится норм о содержании и реализации данного принципа.

Одним из самых весомых недостатков проекта Конвенции для целей борьбы с преступностью в сфере высоких технологий является отсутствие норм о международном сотрудничестве в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий национальных органов, ведущих уголовный процесс.

На наш взгляд, в действующей редакции документ не будет воспринят международным сообществом как проект универсальной конвенции по борьбе с преступностью в сфере высоких технологий, поскольку гл. 4 «Основные меры противодействия правонарушениям в сфере информационного пространства» не учитывает положительного опыта соответствующего

²⁸ Там же.

²⁹ *Статистика* Министерства внутренних дел Республики Беларусь // mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=3311 (дата обращения: 11.03.2014).

правового регулирования КСЕоК, а также появления новых высокотехнологичных преступлений, имевших место с момента принятия КСЕоК в 2001 г. На основании изложенного выше полагаем, что целесообразно ограничить содержание проекта Конвенции регулированием международного сотрудничества по предотвращению использования информационного пространства и информационно-коммуникационных (компьютерных) технологий против мира и безопасности, как это и следует из ст. 1 данной Конвенции, поскольку проект не обеспечивает должного правового регулирования международного сотрудничества государств в борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий.

Таким образом, считаем, что для создания универсального международно-правового механизма противодействия преступности в СВТ требуется заключение универсальной международной конвенции, поскольку: 1) отсутствует специальный международный договор универсального уровня, посвященный координации борьбы с преступностью в сфере высоких технологий; 2) универсальное международно-правовое регулирование затрагивает лишь отдельные аспекты борьбы с преступностью в сфере высоких технологий и носит фрагментарный характер; 3) существование лишь региональных международно-правовых средств не способствует созданию единых стандартов борьбы с преступностью в сфере высоких технологий; 4) КСЕоК не является региональным международным соглашением открытого типа, в связи с чем не представляется возможным создание на ее базе универсального договорно-правового механизма в борьбе с преступностью в сфере высоких технологий.